

**SVEN PAPCKE. GESELLSCHAFT DER ELITEN. ZUR REPRODUKTION UND
PROBLEMATIK SOZIALER DISTANZ. MUENSTER. VERLAG WESTFAELISCHES
DAMPFBOOT. 2001. 408 S.**

Отечественной социологии тема «социальные элиты» не очень нравится. Причин несколько. Во-первых, ощутима усталость от агрессивной критики западной элиты в советские времена, — как будто бы в своем доме элиты не было. Жертвой наступательных атак стало и само содержание понятия. Критика затмила действительно важный предмет научного анализа, представленный, например, в актуальной для своего времени книге Р. Миллса «Властвующая элита» (Москва, 1959). Во-вторых, в современной России бурная общественная жизнь выплеснула на поверхность фигуры, с трудом и лишь в силу занимаемого ими социального положения относимые к элите. В основном это касается сферы политики. Ограниченность ею явно недостаточна.

Разумеется, в обществе есть и другие элиты. Так, есть экономическая элита, предпочитающая в основном оставаться в тени, хотя ее роль в обществе является определяющей, есть научная элита, но о ней говорят, как правило, бегло, тревожно и подразумевают скорее «исчезающую натуру». Эта элита действительно быстро сокращается в силу известных причин. Можно выделить элиту в сфере культуры, но отнесение к элите здесь не связано с качественными характеристиками, а чаще проводится по другим критериям. В свете общего веяния, вызванного обращением российской общественности к гражданскому обществу и Гражданским форумом (январь 2002), наметились поиски связи этого общества и элиты, но сами поиски преждевременны, а суждения расплывчаты. Требуется прежде всего грамотное определение и того, и другого.

Но феномен элиты существует как теоретическая проблема и как практическая данность, влияющая на жизнь больших масс людей. Элита нередко определяет ее в системе принятия решений, действий и мировоззренческих установок. И тем труднее дать точный, четкий анализ элиты, ибо каждый гражданин, испытывая на себе ее воздействие, понимает ее скорее интуитивно, на уровне общих соображений, сдобренных эмоциями и оценками там, где отказывает логика. Известные в социологии концепции элит В. Парето и Г. Моска отличались от соображений такого гражданина лишь стройностью и качеством метафор. На этом фоне уместно подчеркнуть, что, вопреки расхожим заверениям, Макс Вебер понятия элиты не использовал. Прежде всего это относится к его фундаментальному теоретическому труду «Хозяйство и общество». Вместо понятия элиты он оперировал другими понятиями, дающими не общие представления и аналогии, а жесткий каркас разрабатываемой им качественно новой социальной науки.

Тем больший интерес вызывает недавно вышедшая в солидном издании книга Свена Папке «Общество элит» (2001). Она имеет подзаголовок «К репродукции и проблематике социальной дистанции». Это исследование, выполненное по немецки добротное и обстоятельно, предлагает неожиданный тандем двух важнейших тем — элиты и социальной дистанции. Острота заявленного подхода усугубляется и включением в общую трактовку элиты вопроса о ее воспроизводстве. Поэтому можно говорить не только о сознательном усложнении предмета анализа, но и о необходимости его изучения в исторической перспективе. Именно так Свен Папке и поступает.

Но кто он такой? Отечественному социологу его имя ничего не говорит, как и множество других имен людей, активно, плодотворно и по-новому работающих в современной науке. К сожалению, отсутствие в России теоретической социологии восполняется повторением

отдельных громких имен западных теоретиков и разрозненных фрагментов их концепций, плохо понятых и с трудом приспособляемых к реальности. Но наука делается такими немногими людьми, как Папке. Имена, подобные его имени, постепенно, как показывает опыт истории, становятся громкими. Его труды неизменно покоряют западное научное сообщество, а изумленная критика вынуждена одобрительно принять его идеи, будучи не в силах сопротивляться логике его аргументов. В них нет шока ради шока, — а таким часто бывает конечный результат. Ирония сглаживает углы, ослабляет вероятность неприятия. Она здесь играет роль той щепотки соли, без которой несъедобно никакое блюдо, как говорил Гете об иронии. Перу Свена Папке принадлежат, например, работы «Прогрессивное насилие» (1973), «Разум и хаос» (1985), и каждая из них заслуживает самостоятельного обсуждения. Сегодня Свен Папке преподает в Вестфальском университете им. Вильгельма в старинном Мюнстере. Для студентов посещение его лекций считается престижным, и дело здесь не столько в неизменной изысканности стиля, сколько в новизне анализируемой тематики, опирающейся на прочный историко-социологический фундамент. Студентам адресована собранная по его инициативе антология «Ключевые социологические труды» (2001). Она содержит выдержки из важнейших трудов социологов мира — от основоположников до наших современников (Домхофф, Сикурель, Коулмен и многие др.) — и дает приличный свод комментаторской литературы. Подобная антология нужна и нам.

Надо отдать должное исследовательской смелости С. Папке. Ему хорошо известна господствующая среди западных обществоведов позиция применимости этого понятия лишь к традиционным элитам предшествующих эпох и неприменимость к динамично развивающемуся постиндустриальному обществу наших дней. Вопреки этим установкам, Папке как будто бы намеренно обращается к заведомо бесперспективной, по общему мнению, категории и заново хочет проверить ее действенность. В преамбуле к новой книге «Общество элит» автор сразу обращает внимание читателя на невнятность самого понятия «элита». Оно не просто «сборное», но и разнородное по своему составу, — «гетерогенное», как называет это свойство элит Папке. Отсюда вытекает «дефицит модуса фрагментарности», и в этом состоят почти все трудности его анализа. Папке признает, что в современном научном языке, в его случае немецком, до сих пор отсутствует точное определение и понятия, и его альтернатив. Поэтому он вынужден по собственной инициативе в целях достижения хотя бы минимальной четкости ввести различия в характеристиках исследовательских подходов: «дескриптивный, критический, позитивно-функциональный». Плодотворность подходов апробирована автором в различных средствах массовой информации, например, в популярных общественно-политических журналах «Aus Politik und Zeitgeschichte», «Gewerkschaftliche Monatshefte», «Merkur», «Universitas» и др.

С. Папке не собирается рассматривать бывшие и ныне существующие толкования элит. Для него гораздо важнее содержание и качество самого феномена. «Скорее речь идет о варианте социологического романа как ценностно-описательного *patch work* социального феномена, который в то же самое время представляет собой историческую дилемму. Дело в том, что правящие структуры и их окружение всегда проявляют тенденцию стать проблемными элитами, если вовсе не элитой люмпенов, как это актуально для России» (С. 9). Проблемность элит — еще одна важнейшая характеристика — существенно осложняет их воспроизводство, делая его трудно прогнозируемым. Эта характеристика содержит подспудную мысль об изначальной «червоточине» в элитах, которая и предопределяет их общую тенденцию «вниз», энтропию ее качества.

Монография Свена Папке опирается на поразительно огромный историко-теоретический (например, на труды Фомы Аквинского, материалы наследия из архива Фердинанда Тенниса) и конкретный материал, часто заимствованный из сегодняшнего дня. Наиболее прочной базой, однако, является для него социологическая классика. В частности, здесь он ссылается

на Макса Вебера, который в своем четком анализе латентных и явных лидирующих групп — не элиты — использует закон малых чисел. В теоретическом обосновании Папке выдвигает в качестве основного из свойств элит их подчиненность закону малых чисел. Это означает их способность малым числом лиц артикулировать нужные себе идеи, которые затем могут или должны стать мотивацией массовых действий. Но возможно и другое, а именно, отсутствие «обратной связи» между элитами и массами. Объективная причина ее отсутствия — непреодолимая социальная дистанция.

Категория «социальная дистанция» со времен Роберта Парка, Эрнста Берджеса и Леопольда фон Визе долго находилась на периферии научного интереса. И вот она вновь вводится в научный оборот современной социологии. Безусловная заслуга в этом принадлежит С. Папке. Именно в труде об элитах он показывает возможность нового рассмотрения этой старой категории. Речь идет о ситуации зависимости элит от масс. Пример — рост социальной дистанции между государством и массами в Германии начала 1980-х гг. (С. 79 и сл.). Если Л. фон Визе, ведущий теоретик по проблеме социальной дистанции, рассматривал ее только применительно к равным отдельным людям, объединяющимся в разные сообщества (*Massen, Gruppen, abstracte Kollektiva*), то Папке резко разделяет общество на элиты и остальных его членов. Элита в зависимости от аспекта рассмотрения (политологический, культурологический и т.п.) и в силу своей гибкости, подвижности, сродни компьютерной процедуре реформатирования, может принимать самые различные обличья. В качестве элиты, например, может выступать государство. Социальная дистанция определяет характер отношений между ним и остальной массой людей. Это существенное замечание, подтверждаемое практикой реальной политической деятельности, особенно в кризисные для общества периоды. Пример современной России — наглядная иллюстрация замечания Папке. Раздел «Победители и проигравшие в постсоциалистическом капитализме» (С. 123 и сл.), не называя поименно постсоциалистические страны, дает лишь социологический срез проблемы, и этого здесь вполне достаточно. Но Папке идет еще дальше, анализируя конкретные средства — новые и старые — влияющие на характер дистанции и качество отношений между элитой и обществом. Важнейшее из них — массмедиа, выступающие в самых разных ролях. Их обстоятельный анализ дан в 10 главе «Медиократия?».

Свен Папке прав, утверждая, что элита заинтересована в управлении и контроле над информацией, касающейся в первую очередь ее или ее образа в массовом сознании. При этом она тяготеет к одному из полюсов. Первый — радикальный, требующий полного контроля над информацией и угрожающий жестоким наказанием за нарушение этого порядка. Второй — либеральный, исходит из убеждения, что плюрализм информации (разумеется, в определенных пределах) не только не вредит элите, но и укрепляет ее положение. Одновременно возрастает осознание собственной значимости в массах. Тем самым разрыв «элита — масса» сокращается.

Проблема социальной дистанции и качества элит требует, по логике вещей, обсуждения серьезного вопроса о контрэлитах, возникающих в кризисные периоды. Автор следует именно этой логике. Репрезентативной фигурой ему видится здесь Э. Бернштейн. Но он рассматривает политические установки Р. Люксембург, ленинцев, маоистов, приверженцев Кастро и т.п., которые, вопреки предостережениям Маркса и Энгельса, в своих установках и от имени этих отцов-основателей провозглашали необходимость коренного переворота (С. 112). Провозгласив себя элитой и став обладателями власти, многие из них и совершили такой переворот.

Но именно здесь, в анализе контрэлит заключена наиболее слабая позиция Папке. На примере волнений в ГДР в 1989 г., когда сформировалась интеллектуальная контрэлита, важно увидеть несовпадение официальной власти и элиты и провести анализ условий их

сосуществования. Это особая борьба, взаимовлияния, специфика решения обеими сторонами вопросов стратегии и тактики и т.п. Уместно напомнить автору, что выборы и демонстрации в ГДР весной 1989 г. проходили под лозунгом, заимствованным из работы Р. Люксембург «Русская революция»: «Свобода — всегда только свобода для думающих иначе». Возникает вопрос и о необходимости все-таки более точного разграничения понятий «власть — элита», «управление — элита» и т.п. Можно рекомендовать и более детально рассмотреть проблему соотношения социального риска и элит (С. 256 и сл.). Ясно, что тема необычайно широка и остра, и поэтому уход в исторические аналогии и цитаты ее раскрыть не может. Вероятно, разработка одного или нескольких аспектов темы была бы предпочтительней общих абстракций.

Несомненно, книга С. Папке «Общество элит» является наиболее полной и сильной в смысле аргументов и глубины анализа проблемы. Она написана по-новому в смысле качества и подачи материала, а значит, необычно и привлекательно для отечественного читателя, которому будет интересно познакомиться со знаменитым современным теоретиком Свеном Папке. Можно предложить эту книгу для перевода — она не столько того заслуживает, сколько важна для наших студентов и всех граждан, пристально следящих за бурными изменениями в стране и мире.

По прочтении неизбежно возникнут суждения «за» и «против». Но на все упреки автор готов ответить примерно так: «Пусть я написал книгу, с идеями которой вы не согласны. А вам-то кто мешал? Сделайте лучше». Но лучше пока нет.

Р.П. Шпакова